

Василий Брусянин

Скорбящий господин

Ни живые – ни мёртвые

Василий Брусянин
Скорбящий господин

«Public Domain»

1904

Брусянин В. В.

Скорбящий господин / В. В. Брусянин — «Public Domain»,
1904 — (Ни живые – ни мёртвые)

«Вчера у меня была странная встреча. Часу в первом ночи я одиноко сидел у круглого столика в одном из ресторанов на Невском. Небольшая комната, тускло озарённая газом, грязноватая и неуютная, с тёмными стенами и потолком, – видимо, не располагала посетителей засиживаться. Кроме меня, у буфета стояли какие-то немцы, ели бутерброды и пили пиво, и какой-то господин со щекой, перевязанной платком, сидел в углу за одинокой бутылкой портера и немилосердно курил...»

Василий Брусянин

Скорбящий господин

Новелла

*Гляжу назад – прошедшее ужасно,
Гляжу вперёд – там нет души родной.*

Лермонтов.

Вчера у меня была странная встреча.

Часу в первом ночи я одиноко сидел у круглого столика в одном из ресторанов на Невском. Небольшая комната, тускло озарённая газом, грязноватая и неудобная, с тёмными стенами и потолком, – видимо, не располагала посетителей засиживаться. Кроме меня, у буфета стояли какие-то немцы, ели бутерброды и пили пиво, и какой-то господин со щечкой, перевязанной платком, сидел в углу за одинокой бутылкой портера и немилосердно курил.

Весь день мне хотелось быть на людях, весь день я боролся со своими скучными думами, и весь день, и вечер, и в этот поздний час ночи – меня томило желание зрелищ. Мне хотелось шума, говора, смеха; мне хотелось впечатлений, которые могли бы освободить меня от невесёлых размышлений.

К моему столику подошёл невысокий господин в пальто с бобровым воротником, со светлыми волосами, с серыми блестящими глазами на симпатичном, но утомлённом лице. Оставившись около меня, он как-то странно улыбнулся и проговорил:

– А знаете ли, что? – Маша-то ведь умерла... Третьего дня голубку схоронили... Я не видел, как хоронили-то...

Я с большим недоумением посмотрел в лицо господина, припоминая, однако, что где-то и когда-то я видел это красивое лицо с тёмно-русой бородкой и усиками; запомнилась мне также и ещё одна его особенность: он несколько прихрамывал на левую ногу.

– Вы не помните?... Вы недоумеваете? – начал он снова, и по лицу его разлилась скорбная улыбка. – Припомните-ка скандал-то мой, с месяц тому назад, в кофейной Н... Маша-то, чёрненькая такая, высокая, кудреватая... умерла ведь... ей Богу... Помните, я сидел вот так, примерно, а вы – так (господин развёл руками, желая показать, как мы сидели). Ещё она с каким-то студентом вошла и стала надо мной смеяться... а я... помните, хотел плеснуть в неё горячим чаем, а меня удержал кто-то.

Станный господин с секунду помолчал и потом добавил:

– Умерла Маша... жалко... хорошая была... и живо так скрутило её... Скучно без Маши!

Господин вздохнул, отвернулся, бросил на пол погасший окурочек и прошёл в соседнюю комнату. Через дверь мне было видно, как он подошёл к столику в углу комнаты, за которым сидело двое посетителей, и занял свободный стул. Ленивым движением руки он поднёс к губам стакан с пивом и сделал несколько глотков.

Я сидел под впечатлением странной встречи с незнакомцем и припоминал то, на что он намекал.

Месяц тому назад, вечером, я сидел в кофейной Н. Я, кажется, в первый раз и зашёл в это гостеприимное местечко на Невском. Помнится, мне понравилась уютная, небольшая и светлая комнатка. Публики было немного: справа от меня сидели два реалиста и пили чай с миндальными пирожными, немного дальше, в углу, у круглого столика грелись две девушки, всё время перешёптываясь между собой и бросая игривые взгляды на своих соседей; немного левее пил кофе и читал газету военный врач; ближайшим соседом его был тот самый блондин,

который так бесцеремонно нарушил моё одиночество в ресторане. В тот вечер он показался мне нетрезвым, в чём было нетрудно убедиться по его устало опущенным, посоловевшим глазам, красно-багровому лицу и нервным движениям рук. То и дело он зажигал спичку и закуривал папиросу, о которой, видимо, скоро и забывал.

В кофейной было тихо. Негромко шептались девушки, вполголоса разговаривали между собой реалисты, по временам в руках врача шелестела газета.

В соседней комнате послышался весёлый мужской голос и сдержанный женский смех. На пороге появилась высокая стройная брюнетка в тёмно-синей жакетке, плотно облегающей её фигуру. На голове посетительницы была тёмная плюшевая шляпа с высоким бантом и приподнятыми с одного бока полями, где была приколата пунцовая роза, красиво выделявшаяся на фоне чёрных волос, пряди которых оттеняли белизну щёк и красивый маленькие уши. Вслед за девушкой входил юный студент с перетянутой талией, в белых перчатках на маленьких руках и с крошечными рыжеватыми усиками на разрумьянившемся от мороза лице.

Я видел, как юная посетительница взглянула в сторону одинокого блондина и, сделав на личике недовольную мину, прикрыла щеку муфтой. По пути она лукаво улыбнулась сидевшим девицам и тихо проговорила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.